
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

E.S. Barazgova, K.L. Khitrin
Professions: Topical Analysis
of the Development
of Sociological Notions

The article includes an analysis of some foreign and domestic concepts of studying the professions and professional groups given from the perspective of history of sociology. A conclusion on the necessity of introducing the notion of 'dual professions' to the Russian sociological thesaurus is derived from the analysis of current trends in the dynamics of modern societies' socio-professional structure and empirical data.

Key words and word-combinations: 'dual' professions, socio-professional structure, history of sociology of professions.

Осуществлен историко-социологический анализ некоторых из зарубежных и отечественных концепций изучения профессий и профессиональных групп. На основе изучения актуальных тенденций в динамике социально-профессиональной структуры современных обществ, а также данных эмпирического исследования сделан вывод о необходимости введения в отечественный социологический тезаурус понятия «двойственные» профессии».

Ключевые слова и словосочетания: «двойственные» профессии, социально-профессиональная структура, история социологии профессий.

УДК 316.34/.35
ББК 60.54

Е.С. Баразгова, К.Л. Хитрин

ПРОФЕССИИ: АКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Родовыми понятиями в социологии профессий естественно выступают понятия профессии и профессиональной группы. В конце XIX в. один из основоположников европейской социологии Э. Дюркгейм четко сформулировал их определение, подчеркнув настоящую историческую потребность современного ему общества в системном изучении разделения труда: «Экономическая жизнь очень специализирована и специализируется с каждым днем еще больше. <...> Группу, которая была бы образована всеми работниками одной и той же отрасли промышленности, объединенными в единую организацию... называют корпорацией или профессиональной группой» [1, с. 9]. Социологи XX в., казалось бы, восприняли подход Дюркгейма, однако скорректировали данное им определение. В качестве иллюстрации приведем точку зрения на институциональные признаки профессии авторитетного специалиста в данной отрасли социоло-

6 8 2015 ● № 2(47)

логии Дж. Миллерсона: (1) занятость на основе применения навыков, базирующихся на теоретическом знании; (2) специализированное образование и обучение этим навыкам; (3) особая компетентность, гарантированная сданными экзаменами; (4) наличие определенного кодекса поведения, обеспечивающего профессиональную идентичность; (5) исполнение определенных служебных обязанностей на благо общества; (6) членство в профессиональной ассоциации [2].

Контекст статьи требует методологического сопоставления приведенных определений. Определение Дюркгейма указывает, во-первых, на закономерность усложнения системы разделения труда в индустриальном обществе, во-вторых, на его отражение в профессиональной структуре и, в-третьих, на существование организаций, объединяющих представителей профессиональной группы. Дюркгейм исходил из потребности общества в технологическом разделении труда и ограниченности его социального оформления. Миллерсон же предложил совершенно иную трактовку профессиональной группы и профессий. Он исходит из неравенства групп, акторов системы разделения труда и перечисляет признаки профессий, определяющие привилегированное положение их носителей. В определении социолога присутствует уже не столько технологическое, сколько социально-экономическое разделение труда, оформляющее неравенство занятий и организацию социального неравенства.

В объяснении выявленного методологического различия уместно обратиться к анализу постулатов европейской и американской социологии профессий. В континентальной традиции укоренено явное или латентное допущение о том, что все «занятия» (включая «профессии») являются следствием углубляющегося процесса специализации. При этом европейские ученые не игнорировали факт иерархичности занятий в экономических отношениях и общественном мнении, но предложили свой способ их научного отражения: они сочли плодотворным объяснить сложившийся феномен логикой процесса разделения труда. В нем было выделено два этапа профессионализации: на первом этапе происходит становление «классических» профессий, но на втором складываются неклассические профессии, востребованные развитием цивилизации. К числу классических профессий были отнесены медицина, право, преподавание, священничество, то есть структуры, сложившиеся в организации связей знания и практик в Новое время. Эти сферы деятельности рассматривались социологами как отличающиеся эталонной организацией профессиональной жизни. В отличие от них «неклассические» профессии стало принятым обозначать как «полупрофессии» (semi-professions) и «мнимые» («mimic») профессии [3, p. 59]. К «полупрофессиям» были отнесены, например, библиотечное дело, а также сестринское дело и ряд других профессиональных «ниш» в системе здравоохранения. В число «мнимых» профессий могут быть включены, например, некоторые занятия из сферы информационных технологий, до сих пор не обладающие признаками профессии. Введение в социологический анализ системы разделения труда приведенных новых понятий позволяет указать на методологически важные выводы европейских ученых:

1) профессиональная структура исторически меняется и развивается, и традиция разделения профессий, полупрофессий и т.д. позволяет исследовать этот процесс; выявленные отличия занятий указывают, с одной стороны, на их не-

равнозначность, но с другой – на функциональную потребность общества во всех группах занятий;

2) эталонные признаки профессии носят институциональный характер, и новые профессии должны конструироваться на их основании;

3) таким образом, понятийный аппарат социологии профессий приобретает способность к актуальному отражению изменений в системе разделения труда.

В последующем развитии европейской социологии предпринимались интересные попытки выстроить профессиональную структуру на иных альтернативных основаниях, отражающих содержание трансформации индустриального общества в постиндустриальное. Наиболее последовательным в разработке оригинального подхода является французский методолог Ален Турен. На основании критериев – степени влияния на развитие социетальной системы и присутствия творчества в деятельности профессиональных групп – он выделил «технократов», «бюрократов» и «новаторов» («rationalizers»). На одном уровне с данными классами выделяются «независимые группы» («independents»). Профессионалы, в понимании Турена, формируют подобную «независимую группу» по отношению к классу технократов. Более того, «штатные» («salaried») профессионалы выступают одним из центров «сопротивления» в определении границ социального влияния класса технократов [4, p. 70]. После выхода в свет работы Турена в 1969 г. продолжился сдвиг в сторону укрепления позиции, согласно которой социально-профессиональные группы должны изучаться в контексте актуальных трансформационных процессов. Кроме того, в его работах в известной мере преодолен подход Дюркгейма: система разделения труда предстает в единстве технологического и социального, достигнутого в процессе движения от индустриального к постиндустриальному обществу.

Методологически для нас также важно было понять: в чем причины устойчивости «классического» подхода в западной (преимущественно англоязычной) социологии профессий? Ответ на поставленный вопрос заключается в следующем: во-первых, традиционные представления о профессии и профессионализации имели под собой реальную основу в виде фиксируемых характеристик и практик, факт наличия которых (высшее специальное образование, профессиональная автономия, «закрытие» доступа в профессию, лицензирование и сертификация, профессиональные ассоциации) был неоспорим; во-вторых, наличие «универсальной» схемы этапов профессионализации позволяло расширять горизонты теоретического анализа вне зависимости от предметной специфики деятельности группы.

Обратимся к характеристике другой влиятельной западной традиции – американской социологии профессий. Социологи по-прежнему предпочитают разделение на «профессии» и «занятия», то есть исходят из рассмотрения профессиональной структуры как важнейшей ипостаси эволюционирующей в развитии общества системы социального неравенства. Однако и американские социологи не могли игнорировать системных изменений, произошедших в последней четверти XX в. в профессиональной сфере, и потребности в их отражении в модели социальной структуры общества. Наиболее интересными в данном направлении представляются работы Д. Белла и Р. Флориды. В начале 1970-х годов Дэниэл Белл признал значение изменения экономических институтов и практик, в частности, конкурен-

ции как вызовов для «структурных элементов общества»; как вызовов, побуждающих систему профессиональной деятельности трансформироваться, в частности, в направлении дальнейшей дифференциации и специализации. «Возникло разделение собственности и управления, оказались дифференцированными и различные задачи менеджмента, в результате чего производство, финансы, маркетинг, технологические исследования, работа с персоналом и тому подобное становились предметом новых формировавшихся профессий» [5, с. 233–234]. Возникновение новых и изменение старых профессий в понимании Д. Белла открывает новую эпоху в разделении труда, где все его виды становятся в определенной мере интеллектуальными, а конкуренция в экономике протекает в когнитивном режиме. Вывод американского исследователя представляется не только справедливым, но и прогностическим, ведь он сделан на заре экономики знаний. Одновременно Белл, по существу, указал на то, что в новую эпоху в разделении труда формируется новая сфера неравенства – неравенства интеллектуального ресурса занятий. Представление об институциональном превосходстве классических профессий оказывается, таким образом, отодвинутым на методологическую периферию.

Подход Белла получил принципиальное продвижение в теории креативного класса Р. Флориды. Понятие «креативный класс» послужило способом обозначения занятий, представители которых обеспечивают «создание значимых новых форм» [6, с. 85]. Носители данных занятий характеризуются схожей идентичностью, часто совпадающими представлениями, желаниями, вкусами. При этом как «суперкреативное ядро», так и «креативные специалисты» (в терминах Р. Флориды) оказываются своеобразными инициаторами и проводниками различных социокультурных новаций, что нашло рельефное отражение в оригинальном названии работы автора: «The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community, and Everyday Life» – «Подъем креативного класса: его роль в трансформации работы, досуга, сообщества и повседневной жизни». Не вдаваясь в содержательные оценки предложенного подхода, заметим, что в нем была снята проблема социальной иерархии занятий: функциональное (креативное) их наполнение влечет за собой трансформацию профессиональной и стратификационной структуры современных обществ. Логика нашего анализа позволяет сделать вывод о том, что в конце XX в. американские социологи совершили методологический возврат к концепции Дюркгейма, которая позволяет фиксировать функциональные и структурные последствия эволюционных изменений в разделении труда для целостной социетальной системы.

Отечественная традиция социологического изучения профессий носит более фрагментарный характер. С нашей точки зрения, в данном направлении можно выделить следующие этапы развития представлений о профессионализации и функционировании социально-профессиональных групп: дореволюционный; советский до 1960-х годов; советский 1960–1980-х годов; российский 1990-х годов; современный, начиная с 2000-х годов.

Труды европейских социологов (Г. Спенсера, Э. Дюркгейма) в свое время получили значительное число откликов в дореволюционной отечественной общественной мысли. Однако и на том этапе развития социологии вопросам профессионализации социальных групп уделялось неоправданно мало внима-

ния. В частности, они не были рассмотрены на необходимом теоретико-методологическом уровне.

Интересным в нашем аспекте анализа оказывается рассмотрение специфики советской социологии профессий. На становление взглядов отечественных социологов, изучавших проблематику профессий, в значительной степени оказала влияние позиция С.Г. Струмилина, высказанная им еще в начале 1920-х годов, в соответствии с которой под профессией понималась совокупность приобретенных «школьной или внешкольной выучкой» специальных трудовых навыков, совмещаемых обычно в одном лице и объединяемых общим названием [7, с. 17–18]. С.Г. Струмилин фактически отождествлял с профессией любое обособленное занятие в системе общественного разделения труда (начиная от слабо дифференцированной «профессии земледельца» и заканчивая системой профессий и специальностей в индустриальном хозяйстве). Впоследствии к личностно-квалификационному подходу С.Г. Струмилина добавился деятельностный подход, развитый в работах В.Г. Подмаркова, В.Н. Шубкина, В.И. Паниотто, Г.А. Чередниченко, М.Х. Титмы, Ж.Т. Тощенко, И.И. Чангли, О.И. Шкаратана [8, с. 49]. Думается, что отождествление профессий и занятий было продиктовано и узостью технологического видения социальных процессов, и политической идеологией, провозглашающей равнозначность всех видов общественно полезного труда. Так называемое возрождение советской социологии в 1960-е годы сопровождалось приращением теоретического знания и обогащением его эмпирической базы. Не случайно в этот период категориально признаны понятия «массовая профессия», «профессии групп интеллектуального труда» (в частности, врачей, преподавателей, инженеров и т.д.). Обратим внимание на тот факт, что в западной социологии именно данные группы рассматривались в качестве «классических» профессий.

Советские социологи не обращались к исследованию новых профессий, о которых уже писали их зарубежные коллеги. Возможно, это связано с тем, что социально-профессиональная структура общества в СССР характеризовалась устойчивой устойчивостью и воспроизводимостью. Социологи не могли зафиксировать какие-либо изменения на макроуровне социальной структуры (не считая изменений второй половины 1980-х годов, например возникновение понятия «индивидуальная трудовая деятельность»). Ситуация резко изменилась с наступлением 1990-х годов, масштабной социально-политической и экономической трансформацией российского общества. В тот период Т.И. Заславской была предложена трактовка как трансформации социальной структуры в целом, так и изменений в ее социально-профессиональном измерении. Отечественная социология профессий значительным образом обогатилась в обобщении объемного эмпирического материала, отражающего динамику трансформационных изменений. Однако, по нашему заключению, качественной перестройки в методологии изучения профессий и профессиональных групп до настоящего времени не произошло. В частности, в отечественной традиции сохранено значение такого понятия, как «нормативный тарифно-квалификационный подход», заключающего в себе принципиальную исследовательскую установку на постановку знака равенства между трудовой и профессиональной деятельностью [9, с. 30].

Тем не менее вследствие произошедших социально-экономических транс-

формаций двух последних десятилетий отечественная социология профессий оказалась в ситуации открытости к восприятию уже существующих западных концептов, а также к разработке собственных теоретико-методологических ориентиров. Несмотря на то что западная и отечественная социология различным образом объясняли процессы изменений, затрагивающих социально-профессиональную структуру, в силу глобализационных и иных сопутствующих тенденций как зарубежная, так и российская наука сталкивается с необходимостью объяснения явлений, природа которых в значительной мере идентична.

В связи с этим в качестве нового для отечественной социологии предлагаем ввести в оборот понятие «двойственные» профессии», использованное американским исследователем Майклом Дейвисом [10, с. 33–34].

В современных условиях углубляющаяся специализация работника дополняется процессом расширения профессиональной компетентности за счет формирования «дополняющих» компонентов. Усложнение характера предметной деятельности затрагивает многие профессиональные группы. При этом источником и существом подобных изменений могут выступать различные тенденции экономико-технологического и социального развития. Один из наиболее очевидных примеров связан с возрастающим значением компетентности работников многих специальностей в области информационно-коммуникационных технологий. В данном случае широта охвата групп занятости компенсируется менее выраженным доминированием подобной составляющей в деятельности отдельных профессий (за исключением сфер занятости, которые естественным образом оформляются в информационном обществе и для которых информационные технологии носят не только инструментальный, но и предметно-творческий характер).

В то же время выявляются и более сложные случаи «двойственности» профессионального статуса. Два из них уже указаны М. Дейвисом – преподаватели медицинских или юридических дисциплин (которые часто одновременно являются соответственно практикующими врачами или юристами) и специалисты в области публичного управления. На наш взгляд, таким же критериям удовлетворяют и другие профессиональные группы (например, кадры управления общеобразовательных организаций – директора и заместители директоров школ). В нашей интерпретации «двойственность» статуса подобных групп, зафиксированная в термине, предложенном Майклом Дейвисом, проявляется в следующем: наличие двух относительно самостоятельных областей знания, необходимых для осуществления профессиональной деятельности (например, медицина / юриспруденция и педагогика / андрагогика); функциональная ситуационность профессионально-ролевого поведения, применения компетенций, связанных с указанными областями знания.

Возникает закономерный вопрос: по какой причине в социологии профессий не рассматриваются процессы формирования «комплексных», «двойственных» профессий? Внимание исследователей, придерживающихся англо-американского подхода, было сконцентрировано на выведении идеального концепта «профессии» в самостоятельно конструируемом «узком» смысле, на определении критериев подобной «идеальной» профессии, в связи с этим англо-американская социология в определенном смысле «пропустила» момент возникнове-

ния двойственных профессий. Показательно, что Майкл Дейвис обращается к концепту «двойственной профессии» с целью опровергнуть тезис о том, что публичное управление не является профессией (точка зрения, в определенной мере опирающаяся на традиции англосаксонской социологии).

В сентябре и октябре 2014 г. с целью получения предметного знания об установках и ориентациях, специфичных для представителей групп «двойственных» профессий, нами осуществлено эмпирическое исследование методом фокус-группы. Были проведены два фокусированных интервью: первое – с представителями группы кадров управления общеобразовательных учреждений (директора и заместители директоров школ, 9 человек); второе – с государственными гражданскими служащими (18 человек).

В первой фокус-группе участникам был задан вопрос о том, считают ли они, что в рамках их профессиональной деятельности управление является самостоятельной функцией. Мнение информантов разделилось. Один из них отметил: *«Я считаю, что управленец – это дополнительное, и не нужно этому самостоятельно учиться, должны где-то этому обучиться...»*. Другой информант подчеркнул: *«...это самостоятельная функция, потому что я вынуждена... вынуждена делать в своей работе то, чему меня совершенно не учили»*. Очевидно, что вне зависимости от семантических различий (рассмотрение управления в качестве самостоятельной или дополнительной функции) информанты едины во мнении о том, что ее реализация требует знаний, умений и навыков, которыми они прежде не обладали. Это свидетельствует о том, что как с точки зрения практической, предметной деятельности, так и с точки зрения обособления определенной самостоятельной системы компетенций управление общеобразовательными организациями действительно выступает в качестве «двойственной» профессии. Подтверждением тому служит и следующая точка зрения одного из информантов: *«Вроде бы учитель тоже управляет детским коллективом, да? <...> Но когда переходил вот на этот уровень, на уровень заместителя директора, то есть это уже другой уровень управления»*. Переход на новый «уровень» требует соответствующего расширения границ профессиональной компетенции, в связи с чем показательной оказывается и оценка, данная информантом роли обучения по курсу ДПО «Государственное и муниципальное управление в системе образования»: *«Эти годовые курсы, наверно, они привели в систему то, что у меня в течение, там, пяти лет, я пыталась, варила в собственном котле»*.

Преследуя аналогичные цели, мы выбрали вторую фокус-группу – с государственными гражданскими служащими. Одной из наших задач была идентификация элементов, присущих «двойственным» профессиям, в деятельности и образовательных потребностях данной социально-профессиональной группы. «Двойственность» природы государственного управления рельефно очерчена одним из информантов: *«...допустим, я много лет проработала на почте... Поэтому, я пришла когда на госслужбу, я занималась контролем и надзором в сфере почтовой связи...»*. В подобном показательном случае видно, как обстоятельства профессиональной мобильности приводят к тому, что человек переходит на уровень государственного регулирования той сферы профессиональной деятельности, которой он прежде занимался. Подобная ситуация, связанная со

спецификой базовой образовательной подготовки служащих, динамизмом изменений в сфере государственного и муниципального управления и требованиями к кадровому составу системы государственного управления, нашла отражение в высказываниях информантов. Участники фокус-группы хотят знать «*конкретные ответы на конкретные вопросы*», «*что делать в той или иной ситуации*». По словам информантов, выпускник вуза, который приходит на гражданскую службу, «*на работе заново учится*». При этом один из информантов подчеркнул следующее: «*...ответы на практические какие-то ситуации в большей степени, наверное, мы сами можем давать друг другу, делиться ими... идет подпитка, скажем, теоретическая, наших практических навыков... Аудиторно делаясь этой информацией...*». Другие информанты полагают, что взаимобмена знаниями будет недостаточно, необходимо «*привлекать к ведению лекций каких-то практикующих [специалистов]...*». Один из информантов в качестве значительного преимущества отметил такую ситуацию, когда в рамках курсов ДПО «*дается информация по тому, как разъясняет прокуратура те или иные моменты законодательства...*». На вопрос о необходимости индивидуализации программы обучения и консультаций информанты в целом отреагировали положительно, при этом отметив, что знания, полученные в рамках традиционных программ, «*применить... на практике мы не сможем...*» (если будет отсутствовать личная мотивация к обновлению профессионально значимых представлений), а также что «*времени недостаточно... для освоения...*». С учетом этого можно сделать вывод: проинтервьюированные государственные гражданские служащие осознают наличие определенных «пробелов» в собственной профессиональной квалификации, вызванных расхождением в базовой образовательной подготовке и специфике актуальной служебной деятельности.

Результаты проведенных фокусированных интервью свидетельствуют о том, что представители интересующих нас групп осознают «двойственный» характер своего профессионального статуса. В высказываниях информантов находят свое фактическое подтверждение выделенные нами критерии востребованности двух относительно самостоятельных систем компетенций, а также ситуационности их практического использования.

Таким образом, нами проведен анализ развития социологических представлений о профессиях, а также предпринята попытка рефлексии над содержанием некоторых из изменений, затрагивающих социально-профессиональную структуру современных обществ. Имеется в виду, например, становление «неклассических» профессий (включая в том числе сферу разработки информационных технологий) и формирование групп «двойственной» профессии. Использование эмпирических данных, собранных авторами при проведении фокусированных интервью, позволило подтвердить релевантность используемого теоретического концепта. Полученные результаты подчеркивают целесообразность введения в отечественный социологический тезаурус понятия «двойственные» профессии».

Библиографический список

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1991.
2. Millerson G.L. The Qualifying Association. L., 1964.

3. Forsyth P.B., Danisiewicz T.J. Toward a Theory of Professionalization // *Work and Occupations*. February 1985. Vol. 12, № 1. P. 59–76.
4. Touraine A. The postindustrial society: Tomorrow's Social History: Classes, Conflicts and Culture in the Programmed Society / translated by F.X. Mayhew. NY, 1971.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004.
6. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М., 2007.
7. Струмилин С.Г. К вопросу о классификации труда // *Проблемы экономики труда*: сб. М., 1982. С. 13–29.
8. Кораблева Г.Б. Об институциональном подходе к исследованию связи профессии и образования // *Социологические исследования*. 2000. № 6. С. 48–50.
9. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив // *Социологические исследования*. 2009. № 8. С. 25–35.
10. Davis M. Is Public Administration a Profession? // *Public Administration Research*. 2013. Vol. 2. № 2. P. 26–36.

L.N. Maksimova
Comparative Analysis
of Organizational
and Professional Culture

Peculiarities of organizational culture and professional culture are investigated. Special attention is paid to the essential characteristics of these concepts. The content and forms of organizational and professional cultures are defined. The main approaches of investigating the concepts in foreign scientific papers are analyzed.

Key words and word-combinations: organizational culture, professional culture, values, beliefs, artefacts, assumptions.

Исследуются особенности организационной культуры и профессиональной культуры. Особое внимание уделяется сущностным характеристикам этих понятий. Определяются содержание и формы организационной культуры и профессиональной культуры. Проанализированы основные подходы рассмотрения этих понятий в зарубежной научной литературе.

Ключевые слова и словосочетания: организационная культура, профессиональная культура, ценности, артефакты, представления.

УДК 316.354:174
ББК 60.55+87.754

Л.Н. Максимова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

Жизнь каждого человека связана со множеством организаций. Если нас попросят назвать организации, с которыми мы сталкиваемся на протяжении всей жизни, мы, возможно, назовем школу и организацию, в которой работаем. Вполне вероятно, что мы назовем компании, производящие необходимую нам продукцию или предоставляющие нам услуги. Кроме того, мы можем назвать государственные учреждения на местном и федеральном уровнях, некоммерческие, общественные и религиозные организации. Каждый тип организации влияет на нашу жизнь, ее экономические, гражданские, социальные составляющие. Значит, организации можно